

Весь город Лянчжу был плотно охвачен черным полупрозрачным световым барьером толщиной более десяти тысяч миль. С городом в центре, формация шириной в несколько миллиардов миль была полностью активирована. Потоки огромной и причудливой силы сновали туда-сюда в пустоте, словно бесчисленные невидимые великие змеи, блокируя всю равнину Юй Сюн.

Около тысячи Высших Башен зависли в воздухе, источая страшное, удушающее давление. На каждой из башен сидел, скрестив ноги, худой старик, похожий на скелет. Их глаза мерцали призрачным пламенем, а тело источало сильную ауру Бога-призрака. Они совсем не походили на живых существ. Первый Великий Старейшина Тайного Дворца, Байхуан Мо, стоял на вершине Верховной Башни в центре с маленьким горшочком вонючего отвара в руках, скрежетал зубами и прыгал вверх-вниз, яростно проклиная что-то или кого-то.

На руках старика, сидящего на каждой из Высших башен, было вышито по меньшей мере три маленьких черных Высших башни. Они были сильнейшей силой Храма Почитаемых Старейшин при Тайном Дворце Великого Юя, а также группой умирающих людей, которым осталось жить недолго.

В обычное время эти почитаемые старейшины принимали секретные лекарства и впадали в спячку в холодной и тенистой пещере, специально открытой Тайным Дворцом, чтобы выжить. Если только не случится серьезный кризис, способный опрокинуть Великого Юя, они не выйдут так просто. Ведь с каждым разом их оставшиеся годы быстро уходили.

Не было никаких сомнений в том, что это был достаточно серьезный кризис, чтобы поколебать само основание Великого Юя. Около тысячи почитаемых старейшин были отправлены в путь. Это было почти десять процентов от всех почитаемых старцев, которые впали в спячку. Вместе с активацией сильнейшей защитной формации Лянчжу, этой силы было более чем достаточно, чтобы справиться с любыми изменениями.

Из-за многолетнего погружения во всевозможные странные магические исследования, плоть и кровь этих почитаемых старцев стала не похожа на плоть и кровь живого человека, и они источали холодную ауру из-за долгой спячки. Однако из-за этого божественное чувство, которое высвобождали их души, стало огненным и тревожным. Их божественное чувство постоянно проносилось в пустоте на сотни миллионов миль вокруг Лянчжу, поднимая в воздух палящий горячий ветер и делая атмосферу на равнине Юй Сюн напряженной.

За пределами города Лянчжу сотни казарм, в которых располагалась армия Ты Сюна, охранялись с неба почитаемыми старейшинами Тайного Дворца. Всем солдатам и офицерам было приказано сложить доспехи, оружие и духовные талисманы и голыми сесть в лагерях. Если кто-то осмеливался нарушить приказ, его безжалостно убивали. Возле нескольких лагерей уже висели изуродованные или гноящиеся трупы мятежников, которые думали, что смогут спастись, сопротивляясь, но в итоге были без труда убиты почитаемыми старейшинами.

В городе Лянчжу, в императорском дворце Великого Юя, в большом зале на вершине горы Факельного Дракона, император Хаоцзун мрачно восседал на своем высоком троне, его тело окружали полосы звездного света. В густом звездном свете казалось, что бесчисленные огромные звезды сталкиваются и трутся друг о друга, издавая оглушительный шум. Страшное давление, исходившее от тела императора, охватило весь большой зал. Силой одного человека он подавил множество старших министров императорского двора и представителей могущественных кланов Великой Юй, в общей сложности более 300 000 человек!

Во главе с новым Первым Дворцовым Магистром Тайного Дворца Гоучен Байингом сотни

почитаемых старейшин в черных одеждах, их тела были окружены огромными призрачными аурами, а глаза сверкали зеленым блеском, парили в воздухе в большом зале и смотрели вниз на этих важных фигур, занимавших высокое положение в Великом Юе. Гоучен Байин был первым дворцовым хозяином Храма почитаемых старейшин, но сейчас он заменил Байхуана Цзунгина, первоначального первого дворцового хозяина Тайного дворца, а также старшего брата Байхуана Цзунлина. Император Хаоцзун приказал немедленно отстранить Байхуана Цзунгина от должности, и сейчас он был заперт в божественном подземелье Тайного дворца с запечатанной базой культивации, ожидая допроса.

Байхуан Мо, который во главе многих старейшин Тайного Дворца внимательно следил за обстановкой снаружи, тоже должен был быть заперт в божественном подземелье. К счастью, он не принадлежал к прямой линии происхождения главы клана Байхуан, и благодаря тому, что Гоучен Байинг был его сильным вачером, он был избавлен от страданий. Тем не менее, за Байхуан Мо пристально наблюдали десятки почитаемых старейшин, отчего он чувствовал себя глубоко униженным и неловким. Поэтому сейчас он прыгал вверх и вниз, во все горло проклиная всех предков Байхуан Цзунгин и Байхуан Цзунлин.

У Ци стоял слева от императора Хаоцзуна с бледным выражением лица. Теперь он был королем Великого Юя в Дун Хае. Хотя король провинции Дунхай и король Дунхай отличались только одним словом, их власть, статус и размер территории были далеко не одинаковыми. Среди четырех рангов Великого Юя, Шань, Шуй, Чжоу, Чэн (Гора, Вода, Провинция, Город), Король Донг Хая был титулом первого уровня во втором классе. Все это время только члены императорского клана Великого Юя могли быть повышены до рангов Горы и Воды.

С его происхождением простолюдина, У Ци получил титул короля Донг Хая. Это было равносильно тому, что его титул был непосредственно повышен более чем на десять ступеней. Это была награда императора Хаоцзуна за его выдающийся вклад. Если бы он не получил столь тревожную информацию от короля Бай Шаня, император Хаоцзун не узнал бы, что происходит, даже после того, как Великий Юй был кем-то свергнут!

Конечно, среди них был и большой вклад принцессы Чжан Ле, которая сейчас стояла рядом с У Ци. Она предложила императору Хаоцзуню технику управления Священной энергией Паньгу с помощью Изначального Дао Божественности, которое она постигла сама. Благодаря этому военная сила Великой Юй увеличилась как минимум в десять раз, и в этом была заслуга У Ци. Принцесса получила лишь титул "Почитаемый старейшина Тайного дворца Великого Юя", в то время как реальная выгода от этой заслуги, естественно, досталась У Ци.

Король Ян Шань и Цзи Ао стояли по правую сторону от императора Хаоцзуна. Оба мужчины выглядели глубоко обеспокоенными, но это не могло скрыть румянец на их лицах. Естественно, они не могли получить такого большого повышения, как У Ци, но они знали, что после этой великой чистки их власть и статус при императорском дворе Великого Юя значительно возрастут.

Император Хаоцзун сидел на своем троне, его лицо было лишено выражения. В течение четверти часа он не произнес ни слова. Огромная природная энергия под поверхностью Лянчжу и сила звезды, падающей с неба по всей равнине Ты Сюн, были поглощены гигантским образованием, и все это влилось в тело императора Хаоцзуна. В этот момент его тело и природная энергия равнины Юй Сюн соединились в единое целое. Благодаря мистическому искусству императорского клана, его общая сила вышла за пределы воображения всех присутствующих.

Только У Ци имел четкое представление об этом царстве.

Хотя реальная сфера императора Хаоцзуна была намного ниже, он, полагаясь на бесконечную природную энергию равнины Ты Сюн, использовал мистическое искусство, чтобы силой подтолкнуть себя в сферу Разрушения Дао, неограниченно приближаясь к пиковому уровню сферы Разрушения Дао. Это было типичное средство доказательства Дао с помощью беспрецедентной энергии. В этот момент император Хаоцзун был воплощением всей природной энергии равнины Ты Сюн, что позволило ему высвободить могучую силу, достаточную для борьбы с Небесным Дао каждым своим движением.

Можно сказать, что в этот момент император Хаоцзунь стал воплощением сердца Паньгу и обладал частью истинной силы Паньгу. С этой силой было крайне сложно бороться бессмертным и буддам современности, ведь даже если это была всего лишь частица истинной силы Паньгу, это была могучая сила, которой хватило бы, чтобы открыть совершенно новый мир.

Обладая такой силой, император Хаоцзун мог контролировать все в Великом Юй. Перед лицом абсолютной власти все планы и заговоры были ничем! На самом деле, причина, по которой была активирована высшая оборонительная формация Лянчжу, а почитаемые старейшины были направлены для удержания ситуации, заключалась не в том, что императору Хаоцзуну не хватало общей силы, чтобы подавить тех, кто имел скрытые мотивы, а в том, что он боялся, что эти люди сбегут.

Теперь вся равнина Юй Сюн была полностью заблокирована, а пещера сверхдухов под ней слилась воедино с императором Хаоцзунем. Император с безграничной властью в руках смотрел на всех старших министров императорского двора и глав могущественных кланов в большом зале. Ярость и убийственное намерение в его глазах были настолько яркими, что их без труда мог воспринять даже камень.

Ужасное давление постепенно превратилось в дымку багрового света и надавило на толпу.

Души как воинов, так и оракулов человеческой расы ничем не отличались от обычных людей.

В лучшем случае души оракулов, специализирующихся на магии, были в десятки раз сильнее, чем у обычных людей, но это был предел. Перед лицом духовного давления императора Хаоцзуна, которое было почти на пиковом уровне царства Дао Прорыва, министры без скрытых мотивов могли сохранять самообладание, но те, кто был виновен в том, что они сделали, обильно потели, а некоторые даже закатывали глаза, чуть не теряя сознание на месте.

Но, к сожалению, под таким ужасным давлением они не могли потерять сознание, даже если бы захотели. Их души, словно маленькие жучки в янтаре, были обездвижены непомерным давлением, и даже права потерять сознание они были полностью лишены.

Наконец кто-то не выдержал ужасного давления. Патриарх из побочной ветви древнего клана Суйрэн издал низкий рык, его мышцы вздулись, и он внезапно бросился к императору Хаоцзуню, крича во весь голос: "Я просто не хочу умирать... Почему мы должны проходить через рождение, дряхлость, болезни и смерть, когда у нас столько власти и влияния? Почему мы не можем наслаждаться этим вечно?!"

Император Хаоцзун только щелкнул пальцами, и старик с седой головой тут же застыл в воздухе. Хотя старик был патриархом клана, его база культивирования находилась лишь на уровне средней ступени Солнечного Оракула. У него просто не было сил противостоять объединенной силе императора Хаоцзуна и равнины Ты Сюн.

Слабо улыбнувшись, император Хаоцзун небрежно взмахнул рукой, и старик вылетел из зала, кашляя кровью. "Казнить весь клан Суйрэн Гун, побочную ветвь клана Суйрэн", - ровным тоном произнес император. "Наказание распространяется на всех родственников по браку этого клана. Половину всех богатств клана отдать королю Ян Шаня, а другую половину - королю Дун Хая!".

Гоучен Байин ответил полупоклоном.

Он взмахнул рукой, и тут же двое почитаемых старейшин выбежали из большого зала с группой свирепых частных охранников из дома короля Ян Шаня.

Император Хаоцзун не мог не вздохнуть, наблюдая за происходящим. Он не мог мобилизовать армию Ты Сюна, пока не будут выявлены все мятежники. Поэтому ему пришлось положиться на личную охрану верного короля, которая должна была выполнить за него все задания. Это был такой неловкий момент для него, великого и могущественного Императора Людей!

Но, отбросив горечь, император Хаоцзун в то же время чувствовал себя счастливым. Небеса знают, как далеко бы все зашло, если бы У Ци не продолжал донимать короля Бай Шаня, что заставило последнего предпринять отчаянную атаку и в итоге привело к разоблачению. При мысли о том, что с армией Ты Сюна, самой важной вооруженной силой в его окружении, что-то пошло не так, император Хаоцзун не мог не почувствовать, как его плоть затрепетала. А когда он подумал о том, что даже клану Байхуан, самому влиятельному клану Великой Юй, больше нельзя доверять, он почувствовал, что едва избежал смерти.

При мысли об ужасном исходе, которого он избежал, император Хаоцзун повернулся, хлопнул У Ци по плечу и сказал: "Великому Юю повезло, что у него такой верный подданный, как ты, король Дунхай!".

У Ци отвесил полупоклон, чтобы выразить свое смирение, а император Хаоцзун в приступе истерики вскочил и указал на всех министров в зале с криком: "Вам не стыдно, что вы так поступили, ведь все ваши поколения были старшими министрами человеческой расы, которые пользовались подношениями бесчисленных людей Великой Юй?!"

Огромное давление пронеслось по большому залу, словно ураган. Десятки тысяч старших министров Великого Юя одновременно упали на колени, у некоторых даже кровь брызнула из семи отверстий, а их внутренности были серьезно повреждены, так как давление обрушилось на них. Все, кто опустился на колени, были людьми со скрытыми мотивами в сердце.

Перед лицом духовного давления, которое было почти на пиковом уровне царства Разрушения Дао, они не смогли сохранить свои секреты.

Из всех гражданских и военных чиновников императорского двора полтора из десяти были предателями!

Это означало, что пятнадцать процентов могущественных кланов Великой Юй были предателями!

Лицо императора Хаоцзуна стало пепельным, гораздо хуже, чем когда он услышал крик У Ци в тот момент, когда он отправился на помощь.

Лица остальных подданных, которые не имели скрытых мотивов и еще могли стоять на ногах, тоже опустились.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2188647>